

"Ты нервничаешь, Рен?" - спросил Белый Медведь у Рена, когда они выходили из фургона. В настоящее время они были в офисе Arc Production, готовые к прослушиванию.

Два дня назад Arc Production связались с ними для прослушивания, и они договорились о прослушивании на сегодня.

«Нет, больше, я чувствую волнение».

«Тогда это хорошо, но ты же запомнил строки, верно? »

«Не беспокойся об этом».

Последние несколько дней Рен пытался разыграть сцены в сценарии. Он постоянно разыгрывал сцены и запоминал строки.

Хотя он устал, на его лице не было видно ни капли усталости, вместо этого он был слишком взволнован для прослушивания.

"Давай пройдем внутрь."

Прослушивание проходило на втором этаже, поэтому им пришлось подняться на лифте.

Как только они вышли из лифта, они перебрались в комнату для прослушивания.

Как только Рен вошел в комнату, его приветствовали разные лица.

Была Чжу И, человек, который собирался снять драму, Режиссер Фу и Генеральный Директор Arc Production, Генеральный Директор Ван.

«Здравствуйте, я Цинь Рен. Приятно с вами познакомиться».

«Здравствуйте, меня зовут Донг Шу, я менеджер Рена».

Рен и Белый Медведь представились людям в комнате.

«Здравствуйте, мы вас ждали. Пойдёмте во внутреннюю комнату, там будет проходить прослушивание».

Их повёл мужчина в очках. Он был одним из продюсеров.

После некоторого приветствия Рен и Белый Медведь последовали за ним во внутреннюю комнату.

Конечно, за ними последовали Генеральный Директор Ван, Чжу И и Директор Фу.

Когда они шли к комнате, Рен чувствовал, что на него смотрят очень многие. Многие пытались его оценить.

Хотя на нём было много взглядов и Рен нервничал, он не показывал этого на лице и просто шел спокойно.

«Вы выучили свой сценарий, верно?» - спросил продюсер, который привел его в комнату, и Рен ответил, кивая головой.

«Да, я уже запомнил это».

«Тогда это хорошо. Мы скажем вам сыграть сцену и оценить вас по ней. Тебе это нравится?»

Директор Фу сказал, и Рен кивнул. У него также нет другого выбора, кроме как согласиться с решением директора.

«Хорошо, ваша сцена будет эпизодом 1, сценой 26. Сможете ли вы это сделать?»

Директор Фу сказал, листая страницы сценария, и Рен был удивлен, когда он услышал это.

Это произошло не потому, что он еще не запомнил это или что-то в этом роде, а потому, что сцена, которую упоминал режиссер Фу, была сольным актом.

Это означает, что Рен должен снимать эту сцену в одиночку. У него нет двойника, с которым можно было бы сыграть роль.

«Директор, вам не кажется, что начинать с этой сцены излишне. Думаю, нам следует начать с чего-нибудь попроще». - сказала Чжу И, шепча директору Фу на ухо.

Она волновалась, что Рен не сможет сыграть эту сцену, поскольку это была важная и сложная сцена.

Это была сцена, в которой главный мужчина будет жаловаться на свою жизнь звездам на небе и ненавидеть их, поскольку они так и не исполнили его желание.

Это была эмоциональная и душераздирающая сцена, в которой актер должен показать яркие

эмоции как грусти, так и сожаления.

Это было нелегко.

«Я просто хочу знать его актерский уровень. Если он не может сыграть эту сцену, ему следует забыть о роли».

Режиссер Фу был известен своим строгим темпераментом, особенно в отношении Актерского Мастерства. Он не выносит слабой игры и хочет раскрыть в актерах все самое лучшее.

"Итак, ты будешь играть эту роль?"

«У меня нет проблем с этой ролью». - сказал Рен с уверенностью в глазах. Хотя он был удивлен, что ему нужно снимать эту сцену прямо сейчас, он не беспокоился об этом.

Он много работал, чтобы подготовиться к этой роли.

«Хорошо, тогда давайте начнем сцену».

Сказал Генеральный Директор Ван, и Рен занял свою позицию в центре комнаты.

Он оглядел комнату и увидел, что все смотрят на него.

Белый Медведь смотрел на него со взглядом «ты справишься», но внутренне волновался.

Все остальные сотрудники тоже смотрели на него, особенно Директор Фу и Генеральный Директор Ван.

Рен закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, и через некоторое время он услышал голос режиссера, и сцена началась.

Рен глубоко вздохнул и начал разыгрывать свою сцену.

«Ты думаешь, что я жалкий, да. Ты смотришь на меня сверху вниз». - сказал Рен, издевательски рассмеявшись.

Он смотрел вверх, как будто смотрел в бескрайнее небо, но на самом деле он находился внутри переполненной комнаты.

Но Рен представлял себе небо и сейчас смотрел на него.

«Ты знаешь, я сам знаю, что я жалок, мужчина-неудачник, тот, у кого нет будущего, кто-то, с кем не хочет встречаться ни одна женщина, и кто-то, кто потерял свое ...» - начинает вырываться приговор Рена. в конце концов, и его насмешливое выражение лица сменилось выражением печали.

Слабые капли слез выступили у него на глазах, но он не позволил им упасть на пол.

«Я потерял ее, черт возьми. Женщину, которую я ненавидел, но все еще любил, я потерял ее, черт возьми. Я, я ... не могу быть с ней!! »

Он кричал в небо глазами, полными сожалений и слез. Он был похож на человека, сердце которого было разбито на несколько частей.

«Я, я, она умерла. Она умерла без моего ведома. Я узнал только сейчас, я даже не смог посетить ее похороны. Мне сейчас хуже всего. Нет, я хуже всех».

Все его чувства проявились на его лице, когда он показал смесь эмоций. Сожаления, ненависть к себе, гнев, печаль и тоска.

«Но вы знаете, что есть кто-то похуже меня, это вы все. Вы, ублюдки, люди говорят, что вы исполняете желания, но вы никогда не исполнили мои».

Выражение его лица внезапно изменилось на тоску, когда он указал на звезды. В этой сцене Рен должен был быть мертвенно пьяным, он был не в своем нормальном состоянии.

«Ты помнишь, да. Десять лет назад я загадал желание, но оно так и не исполнилось, в конце концов, я даже потерял ее ...»

Снова слезы потекли из его глаз, когда он вспомнил свою потерянную любовь. Его глаза уже были красными, и вид его убитого горем взгляда заставлял чувствовать себя плохо.

«Вы знаете, что это тоже не ваша вина. Что вы можете сделать, когда вы просто врете ублюдки? Ха-ха».

Слабый смех вырвался из его рта, но вскоре он прекратился, и Рен упал на землю, когда слезы потекли из его глаз.

Он просто продолжал плакать какое-то время, вспоминая девушку, которую он ненавидел, девушку, которая бросила его, но теперь он понял, что все еще любит ее.

Это было неприятное чувство, но у него нет выбора, кроме как принять его, потому что он все время вспоминает человека, которого ненавидел, любил и которой стремился.

<http://tl.rulate.ru/book/31066/1067501>